

Р. Б. КАЗАКОВ

**ЗАМЕТКА Н. М. КАРАМЗИНА
«О МОСКОВСКОМ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ 1802 ГОДА»:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ**

Несмотря на обширную литературу последних лет, проблема изучения исследовательского метода Н. М. Карамзина остается актуальной. И если о формировании его исторических представлений сейчас написано немало,¹ то о том, как складывались приемы и методы изучения истории Карамзиным, мы знаем далеко не достаточно. «История государства Российского», к созданию которой Карамзин приступил с конца 1803 года, показала читателям уже готового профессионального исследователя-историка, владеющего арсеналом известных к тому времени приемов критики источников русской истории. Свидетельством этому являются 12 томов «Примечаний», сопровождавших 12 томов текста «Истории». Когда же Карамзин успел выработать свою систему методов исторического исследования? где и как она была опробована? совершенствовалась ли она со временем? Эти вопросы еще ждут развернутых ответов, и для поиска их важно обратить внимание на те произведения Карамзина «доисторического» периода, где он демонстрирует и свой интерес к истории вообще и к отечественной в частности, и свое знакомство с источниками русской истории, и собственные результаты их анализа.

Время издания журнала «Вестник Европы» непосредственно предшествует началу сочинения «Истории». Исследователи давно обратили внимание на то, что русской истории в журнале уделено значительное место, что это обнаруживает новые черты в карамзинском творчестве. «В „Вестнике Европы“ (1802–1803) отчетливо проявляется новая тенденция в творчестве Карамзина: предпочтение не мифа, а исторического факта», — отмечала Н. Д. Кочеткова.² Исследования выявили многочисленные источники, использованные Карамзиным в материалах журнала. Среди них летописные произведения, памятники права, сочинения византийских

¹ Среди многих изданий см., напр.: Проблемы историзма в русской литературе. Конец XVIII—начало XIX в. Л., 1981. (XVIII век. Сб. 13) и др.

² Кочеткова Н. Д. Формирование исторической концепции Карамзина — писателя и публициста // Проблемы историзма в русской литературе. С. 149.

авторов и др.³ Такое внимание к отечественному прошлому было свойственно русскому сентиментализму, тесно связанному с предшествующей литературной традицией, и особенно проявилось у Карамзина в период издания «Вестника Европы» с его широкой программой «народного воспитания» «Борьба с невежеством, пропаганда научного знания и стремление к образованности в самом широком смысле — все это сохраняло свою актуальность как для Кантемира, Ломоносова и Сумарокова, так и для Новикова, а затем для Муравьева, Карамзина и его сподвижников»⁴ В этом контексте журнал стал для Карамзина местом, где вырабатывался язык и стиль будущего масштабного исторического труда, опробовались некоторые результаты исторических штудий, проверялось восприятие читателями отдельных сюжетов русской истории.⁵ Карамзин оттачивал здесь свое мастерство и умение в доступной и интересной для разных читателей форме сообщить о важных современных событиях, например политических новостях, «которые составляют Историю нашего времени» (как говорилось в объявлении об издании журнала в 1803 году),⁶ и событиях русской истории, которые были известны ему из доступных исторических источников. Примером этого как раз и является небольшая заметка «О московском землетрясении 1802 года»

В данной статье предпринята попытка обнаружить материалы, использованные Карамзиным при подготовке этой заметки. Думается, что выявление источников Карамзина может помочь реконструировать исследовательскую лабораторию ученого накануне начала работы над «Историей государства Российского»

Впервые Карамзин опубликовал заметку в одном из двух ноябрьских номеров «Вестника Европы», выходившего 24 раза в год, в 1802 году,⁷ поместив ее без заглавия в разделе «Известия и замечания». Вместо заглавия стояло «Москва» для обозначения места события. Карамзин не вклю-

³ *Крестова Л В* Древнерусская повесть как один из источников повестей Н М Карамзина «Ранская птичка», «Остров Борнгольм», «Марфа-посадница» (Из истории раннего русского романтизма) // Исследования и материалы по древнерусской литературе М, 1961 С 193–226, *Кутина Л Л* Историческая повесть Н М Карамзина «Марфа Посадница, или Покорение Новгорода» Стилистические наблюдения // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII—начала XIX в СПб, 1994 С 73–74, *Казаков Р Б* Источники о ликвидации независимости Новгорода в 1478 году в «Историях» Н М Карамзина, М М Щербатова, В Н Татищева // 40 лет студенческому научному кружку источниковедения истории СССР Сб науч студенч ст / МГИИИ М, 1990 С 174–181

⁴ *Кочеткова Н Д* Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания) СПб, 1994 С 34, 40

⁵ *Шмидт С О* «История государства Российского» Н М Карамзина в контексте истории мировой культуры // Всемирная история и Восток Сб ст М, 1989 С 195–197 Ст перензд *Шмидт С О* 1) Путь историка Избр тр по источниковедению и историографии М, 1997 С 264–266, 2) Н М Карамзин и его «История государства Российского» // Карамзин Н М Об истории государства Российского М, 1990 С 336–337

⁶ Объявление от содержателей Университетской типографии Люби, Гария и Попова о московских периодических изданиях, которые предположено издавать на будущи 1803-й год // Санктпетербургские ведомости СПб, 1802 № 91 (14 нояб) Прибавление (далее — СПбВ без указ года), То же // Московские ведомости М, 1802 № 92 (15 нояб) (далее — МВ без указ года)

⁷ Вестник Европы М, 1802 Ч VI № 21 С 69–73 (далее ссылки на журнал в тексте)

чил ее в первое собрание сочинений, а во втором и третьем (последнем прижизненном) изданиях «Сочинений» она вошла в девятый том вместе с другими статьями из «Вестника Европы». Именно во втором издании «Сочинений» и появилось название «О московском землетрясении 1802 года».

Текст, напечатанный в «Вестнике Европы» и в двух собраниях «Сочинений», практически не отличается.⁸ Карамзин не внес каких-либо изменений принципиального характера. В третьем издании исправлены опечатки второго издания, отмечены новые опечатки. Изменилось написание названий некоторых подверженных землетрясениям стран, которые перечислял Карамзин: «Филиппинских», «особливо Япо́на» — в «Вестнике Европы» и во втором издании; «Филлипинских», «особливо Япо́нии» — в третьем издании. Вполне возможно, что написание «Филлипинских» — это опечатка, «особливо Япо́на» — опечатка, попавшая по недосмотру и во второе издание «Сочинений», ведь в том же «Вестнике Европы» Карамзин давал и привычное название страны — «Япония». Такое случалось в издательской практике Карамзина, в частности при подготовке как раз в этот период второго издания «Московского журнала», когда не вся правка была внесена и не все опечатки исправлены.⁹

Любопытно отметить, что в свои «Сочинения» Карамзин включил почти все статьи из журнала, где он затрагивал проблемы русской истории. Пожалуй, логично было бы увидеть в «Сочинениях» и небольшую статью «Об имени реки Яхромы» (1803. № 13. С. 60–62), которая отчасти переключалась с карамзинским «Путешествием вокруг Москвы»: в первой автор рассуждал о происхождении названия реки, а во второй — пытался выяснить истоки имени города Коломны; в первой историограф упоминал Г. Ф. Миллера, вторая работа — переложение труда Миллера. Можно сказать, что содержание обеих статей в значительной степени обусловлено знакомством Карамзина с сочинениями Миллера.¹⁰ В разделе «Известия и замечания» были опубликованы еще два материала, связанные с историей России: несколько строк о переименовании Тамани в Тмутаракань и перевод фрагмента с интересными наблюдениями о Сибири и Якутии (1802. № 21. С. 86; 1803. № 18. С. 116–118). Однако статья «Об имени реки Яхромы» в «Сочинения» не вошла, а из журнального раздела «Известия и замечания» Карамзин включил в «Сочинения» только сообщение о землетрясении.

В наше время заметка опубликована в томе избранных произведений Карамзина «Записки старого московского жителя» В. Б. Муравьевым.¹¹

В этой небольшой по объему статье рассказывалось о несильном землетрясении, которое произошло в Москве 14 октября 1802 года. Карам-

⁸ Карамзин Н. М. Соч.: В 9 т. 2-е изд., испр. и умнож. М., 1814. Т. 9. С. 122–126; 3-е изд., испр. и умнож. М., 1820. Т. 9. С. 98–101.

⁹ Кочеткова Н. Д. Два издания «Московского журнала» Н. М. Карамзина // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 169–170.

¹⁰ См. также: Казаков Р. Б. О замысле и источниках «Путешествия вокруг Москвы» Н. М. Карамзина // Мир источниковедения: Сб. в честь Сигурда Оттовича Шмидта. М.; Пенза, 1994. С. 206–210; Академик Г. Ф. Миллер — первый исследователь Москвы и Московской провинции / Подгот. текста, ст. С. С. Илизарова. М., 1996. С. 57–83.

¹¹ Карамзин Н. М. Записки старого московского жителя. М., 1986. С. 257–259.

зин сообщил здесь о причинах возникновения землетрясений, дал их научную классификацию, а также привел известные ему из источников сведения о московском землетрясении середины XV века.

Не все москвичи обратили внимание на происшествие 14 октября, но Пушкин, набрасывая в 1830 году план автобиографических записок, отметил его как одно из первых впечатлений своего детства.¹² Вероятно, с течением времени землетрясение, пусть и слабое, но все же редкое для московичей явление природы, переставало восприниматься как неординарное событие, особенно теми, кто не был его очевидцем. Примерно в том же 1830 году А. И. Герцен в ранней статье «О землетрясениях»,¹³ перечисляя наиболее известные с античных времен и до 1822 года землетрясения, о московском не упомянул. Под 1802 годом Герценом отмечено сильное землетрясение в Константинополе. Отголоском его и было то, что почувствовали 14 октября того же года москвичи.

Землетрясение потребовало реакции московских властей. Обер-полицеймейстер провел обследование поврежденных зданий, опросил свидетелей события и сообщил обо всем в донесении московскому главнокомандующему. О землетрясении докладывали и Александру I. Сохранившиеся документы, записи рассказов, донесения властей позднее использовал в своей статье Н. В. Дризен.¹⁴

Текст Карамзина показывает, что он использовал не только свои наблюдения, но и сообщения очевидцев в разных частях города (рабочих на Спасской башне Кремля). Карамзин точно датировал статью, что для него не являлось делом обыкновенным: в тексте заметки он сообщил, что писал ее 18 октября, когда над столицей еще стоял «густой и непрерывный туман», который Карамзин считал следствием землетрясения.

Заметка Карамзина уже давно привлекла внимание историков естествознания,¹⁵ но до сих пор никто (в том числе и исследователи творчества Карамзина) не обращал внимание на то, что Карамзин снова вернулся к этой теме, вскоре опубликовав еще несколько строк без заголовка также в разделе «Известия и замечания». В первой статье он предположил, что московские события были отголоском более сильного землетрясения в другом месте. В декабрьском номере Карамзин написал (привожу полностью): «Землетрясение, бывшее в Москве, пришло к нам от Ионического моря и всего более свирепствовало в Итаке, прославленной Гомером. В Варшаве, Землине и других местах оно было легко; но в Бухаресте разрушились многие дома и церкви. В сем городе явилось озеро, которого зеленоватая вода несколько часов весьма пахла серою. Этна и Везувий уже давно не выбрасывали лавы. Физики приписывают тому все нынешние землетрясения» (1802. № 24. С. 347). Эти строки автор не

¹² Пушкин А. С. Программа автобиографии // Полн. собр. соч. М.; Л., 1949. Т. XII. С. 307.

¹³ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. 1. С. 354–361.

¹⁴ Дризен Н. В. Землетрясение в Москве (1802 г.) // Вестник всемирной истории. СПб., 1900. № 7. С. 185–188.

¹⁵ Zubov B. P. Историография естественных наук в России (XVIII в.—первая половина XIX в.). М., 1956. С. 223–224.

включал в собрания «Сочинений». И Карамзин, и Герцен имели в виду одно и то же землетрясение, наиболее сильно затронувшее Балканский полуостров. Можно говорить и о том, что информация Карамзина довольно точна, и Бухарест как один из наиболее пострадавших городов назван не случайно. И. В. Батюшкова, специально писавшая о развитии представлений о причинах землетрясений, отметила, что землетрясение 1802 года в Румынии было известно под названием «Великого» и ощущалось в Москве и Петербурге.¹⁶

Об отмеченных в Москве отголосках большого землетрясения «Вестник Европы» сообщил практически одновременно с газетами обеих столиц или даже раньше, чем они. Первые известия о самом землетрясении появились в «Московских ведомостях» за 19 ноября, а в «Санктпетербургских ведомостях» за 12 декабря.¹⁷ Надо сказать, что этому событию обе газеты уделили значительное внимание: в разделе иностранных новостей о землетрясении и его последствиях говорилось в четырех декабрьских номерах «Санктпетербургских ведомостей», здесь было опубликовано десять коротких сообщений, и в одиннадцати ноябрьских и декабрьских номерах «Московских ведомостей» — в каждом по одному сообщению.¹⁸ Иностранные новости датировались по григорианскому календарю, поэтому землетрясение в Европе случилось 26 октября (14 октября по юлианскому календарю в России), но толчки ощущались с 25 по 28 октября. Вся информация о последствиях землетрясения, данная Карамзиным в 24-м номере журнала, была опубликована на страницах столичных газет. Но Карамзин опустил многие детали, а также подробности политического характера 19 ноября «Московские ведомости» опубликовали сообщение из Варшавы от 28 октября: «Третьего дня в 12 1/2 часов пополудни при ясной погоде, северо-восточном ветре и непрерывном стоянии барометра на 28 Парижских дюймах примечено здесь в разных домах землетрясение, однако ж только по колебанию висячих вещей, как то люстр и пр. Направление его было с Юга на Север или обратно» 26 ноября писали о том, что землетрясение ощущалось в Землине, а 29 ноября уже давались некоторые подробности: «Октября 26/14-го в самый полдень чувствовано было в Землине землетрясение, и некоторые удары оно было нарочито сильны; к счастью, однако ж, оно не причинило никакого важного вреда».¹⁹ Состав сведений о землетрясении, публиковавшихся в газетах, практически совпадает, но в «Московских ведомостях» они появлялись на несколько дней раньше.²⁰ 19 декабря «Санктпетербургские ведомости» поместили сообщение от 12 ноября (31 октября по юлианскому календарю; в «Московских ведомостях» оно появилось 13 декабря): «В рассуждении землетрясения, с 25-го до 28 октября бывшего, из-

¹⁶ Батюшкова И. В. К истории изучения истории землетрясений учеными Румынии // История геолого-географических наук М, 1961 Вып 2 С 163

¹⁷ МВ № 93 (19 нояб) С 1331, СПбВ № 99 (12 дек) С 2632

¹⁸ СПбВ № 99 (12 дек), 101–103 (19–26 дек), МВ № 92 (15 нояб), 93 (19 нояб), 95–103 (26 нояб–24 дек)

¹⁹ МВ № 93 С 1331, № 95 С 1362, № 96 С 1374

²⁰ Ср СПбВ № 99 (12 дек) С 2632, МВ № 98 (6 дек) С 1407, № 99 (10 дек) С 1423

вестно, что оно приняло совсем другое направление и, простираясь до Варшавы чрез Молдавию и Валахию до Ионийского моря, миновало, однако ж, многие места и свирепствовало наиболее в Бухаресте и на острове Итаке. В некоторых местах удары были слышны 25-го, в других же 25-го и 27-го, а в некоторых и во все сии три дня. Торжественный выезд нового Господаря, Князя Ипсилланти в Бухаресте по причине землетрясения еще отсрочен. Невымощенная часть города провалилась, а на место оной сделалось озеро, испарявшее в первые часы удушливый серный запах». Чуть ниже давались подробности о разрушениях в Бухаресте²¹ Столичные газеты могли стать тем источником, откуда Карамзин почерпнул информацию для второй заметки, в том случае, если 24-й номер журнала был задержан: его предполагалось распространять среди подписчиков с 12 декабря.²² Вполне вероятно, что источником сведений могли быть и иностранные газеты.

Нужно отметить оперативность, с которой материал появился в «Вестнике Европы»: после землетрясения прошло не более двух недель, а читатели уже могли узнать о нем. Судя по объявлению в «Московских ведомостях», если не было опоздания, то 21-й номер журнала вышел, и его предполагалось распространять среди подписчиков с 25 октября 1802 года.²³ От 18 октября, которым датирована заметка, до объявленного начала рассылки журнала — всего неделя. Даже если сроки и не были выдержаны, можно думать, что номер был почти готов, когда Карамзин решил вставить в него сообщение о землетрясении. Этот факт говорит и о том, насколько быстро Карамзин мог написать небольшую по объему, но весьма содержательную заметку. Легкость и быстрота пера — качество очень важное для журналиста, тем более для того, кто, как это делал Карамзин, брался выдавать подписчикам журнал, составленный почти целиком из своих материалов. Обязательства, взятые перед читателями, отнимали много сил, требовали «регулярности» вдохновения и выпуска номеров в положенный срок. Во всяком случае, именно так это отложилось в памяти у членов семьи Карамзина. И когда десятилетия спустя М. П. Погодин взялся за составление биографии историографа, на полях погодинской рукописи появилось такое замечание об издании Карамзиным журналов, сделанное кем-то, возможно К. С. Сербиновичем, от имени семьи: «Срочности он не боялся, но точно тяготился ею».²⁴ Несколько дней, в которые заметка была написана, свидетельствуют еще и о том, что в это время автор уже свободно владел информацией из наиболее известных летописных источников и трудов историков XVIII ве-

²¹ СПбВ № 101 (19 дек) С 2685–2686, МВ № 100 (13 дек) С 1435

²² МВ № 99 (10 дек) С 1427

²³ МВ № 85 (22 окт) С 1217

²⁴ ОР РГБ, ф 231/1 (М П Погодин), оп 1, карт 16, д 1в, с 453, *Погодин М П Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников* Материалы для биографии М, 1866 Ч 1 С 214–215, *Казаков Р Б* Об издании М П Погодиным биографии Н М Карамзина // *Вспомогательные исторические дисциплины* Высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации Тез. докл и сообщ науч конф М, 1994 С 73–76

ка, и это позволило ему быстро подобрать исторические параллели к событиям 14 октября и дать в популярной форме основные сведения о причинах и характере землетрясений, их географии.

По мнению О. Б. Кафановой, изучавшей переводы Карамзина, «Вестник Европы» по свежести материалов почти не уступал «Московским ведомостям» и «Санктпетербургским ведомостям», но был гораздо полнее этих газет. В. Г. Березина отмечала, что Карамзин снял сообщения о природных явлениях из статьи «Обозрение прошедшего года» в «Вестнике Европы» 1803 г. (№ 4. С. 305–313), так как дал их в разделе «Смесь» (так у Березиной. — Р. К.).²⁵ И все же подавляющее большинство публикаций раздела «Известия и замечания» рассказывают о политических событиях в Европе, в основном во Франции и Англии. Чаще всего это — переводные статьи, которые Карамзин публиковал уже спустя два месяца после их появления в иностранной печати, а иногда и раньше.²⁶

Заметка Карамзина интересна тем, что дает возможность судить и об уровне естественнонаучных знаний автора (что до сих пор еще недостаточно изучено), и о Карамзине-историке. Период «Вестника Европы» — это время интенсивных исторических занятий будущего историографа, чтения летописей, других источников. Хрестоматийно известная фраза Карамзина «Я по уши влез в русскую историю; сплю и вижу Никона с Нестором»²⁷ относится к 1800 году. В период издания журнала Карамзин уже хорошо знаком с опубликованными летописями, сочинениями историков XVIII века.

Отдельные случаи из русской истории, описанные Карамзиным в журнале на основе свидетельств известных ему источников, спустя годы вошли в состав «Истории государства Российского» в расширенном, дополненном виде, с обширными цитатами из источников, но без изменений принципиального характера, которые бы диктовались иным, более широким, составом источников, более высокой информированностью Карамзина, большим исследовательским и методическим опытом писателя.²⁸ Это можно объяснить по-разному. Одно из объяснений таково: в первые годы XIX века Историк стоял на пороге Истории. И переступил этот порог не начинающим с азов, а сложившимся исследователем со сформировавшейся системой методов изучения истории и представления результатов изучения в крупных научно-литературных формах.

В заметке Карамзин для сравнения упоминает землетрясение, случившееся в Москве в годы правления Василия II (1 октября 1445 года). Источник сведений Карамзина восстановить легко — им могла быть «История Российская» В. Н. Татищева, опиравшегося на Никоновскую летопись,

²⁵ Кафанова О. Б. Переводы Н. М. Карамзина в «Вестнике Европы» // Проблемы метода и жанра. Томск, 1986. Вып. 12. С. 100; Березина В. Г. Карамзин-журналист // Проблемы журналистики. Л., 1973. Вып. 1. С. 111–112.

²⁶ Кафанова О. Б. Указ. соч. С. 100.

²⁷ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 116.

²⁸ Казаков Р. Б. О замысле и источниках «Путешествия вокруг Москвы» Н. М. Карамзина. С. 206–210.

сообщение самой Никоновской летописи, опубликованной еще А. Л. Шлецером и С. С. Башиловым. На сообщении Никоновской летописи основаны строки о землетрясении в Москве и у М. М. Щербатова; здесь же найдем и первую попытку проанализировать летописную запись. Щербатов считал, что землетрясение не было сильным, так как летопись не сообщила ничего о жертвах и разрушениях, и считал необходимым упомянуть об этом случае только «по редкости таких трясений в Москве».²⁹ Щербатов применял своеобразную систему ссылок на источники, не похожую на более привычную для нас систему Карамзина: он давал подстрочное примечание после фрагмента текста большого объема, включавшего в себя описание разных событий истории, расположенных хронологически, и в этом примечании перечислял все источники, которыми пользовался в данном случае. И хотя отдельного примечания для записи о землетрясении он не сделал, предыдущее и последующее примечания № 34 и 35 упоминают и Никоновскую летопись, а текст Щербатова содержательно не отличается от ее сообщения. О московском землетрясении есть записи и в других летописях (среди них Вологодско-Пермская, еще не известная Карамзину, и др.). Иная редакция записи находится в Степенной книге.³⁰ В статье Карамзина нет никаких сведений, которых бы не давала Никоновская летопись и повторившись ее Татищев и Щербатов, что говорит о знакомстве Карамзина по крайней мере с этими трудами. Но другие статьи «Вестника Европы» на исторические темы и фраза о «Никоне с Нестором» говорят, что в это время Карамзин читал и саму летопись.

В «Истории государства Российского» историограф также сообщил о землетрясении 1445 года. Этот текст перекликается с текстом заметки 1802 года. В обоих случаях Карамзин писал о землетрясении как о явлении, не совсем обычном для московских мест, о том, что народ видел в этом предзнаменование «государственных бедствий». В примечании Карамзин дал заковыченную цитату и отметил сокращение в ней, но не назвал источника цитирования. Текстологическое сравнение показало, что это — несколько неточно переданная запись Никоновской летописи. В «Истории» встречаются случаи, когда Карамзин, процитировав в примечании летопись и назвав ее, в следующем примечании дает цитату из этого же памятника, уже не обозначая его. В предыдущем примечании есть ссылка и на Никоновскую летопись. Процитированные там же Новгородские и Псковские летописи не упоминают о московском землетрясении 1445 года, а Степенная книга, как уже говорилось, дает это сообщение в иной редакции. В примечании Карамзин процитировал запись о землетрясении не полностью, а только ее последнюю фразу о том, какое впечатление это событие произвело на москвичей.³¹

²⁹ Полн. собр. русских летописей. СПб., 1901. Т. XII. С. 66 (далее — ПСРЛ); *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1965. Т. V. С. 261; *Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. СПб., 1781. Т. 4. Ч. 1. С. 534.

³⁰ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XXI. Ч. 2. С. 464.

³¹ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1993. Т. V. С. 172, 356, примеч. 330.

В «Истории» Карамзин привел цитату из летописей, сообщавших о землетрясении в Москве в 1471 году, но в период «Вестника Европы», вероятно, эти источники были ему неизвестны.³² Ни в 1802 году, ни во время работы над «Историей» Карамзин не знал источников, сообщавших о московском землетрясении 1542 года.³³ Не упоминали об этом доступные ему летописи, Татищев и Щербатов. Поэтому Карамзин считал, что между двумя землетрясениями прошло почти три с половиной века.

В заметке Карамзин не только описал последствия землетрясения 1802 года, но много места уделил объяснению причин природных катаклизмов, перечислил страны, где «землетрясение почти столь же обыкновенно, как у нас сильная гроза летом», упомянул страшное землетрясение 1755 года, разрушившее Лиссабон. Все это говорит о том, что Карамзин имел представление об основных идеях, господствовавших в естествознании по проблемам образования и строения Земли.

Специальная статья «Tremblemens de Terre», рассуждавшая о вулканизме, подземном огне и его взаимодействии с воздухом и пр., была включена в знаменитую «Энциклопедию».³⁴ А к началу XIX века была уже обширной и литература на русском языке, описывающая землетрясения и объясняющая их причины.³⁵ Опубликованы не только сугубо научные труды, например М. В. Ломоносова «О слоях земных» и «Слово о рождении металлов от трясения Земли», но и работы научно-популярного характера, рассчитанные на широкий круг читателей. И если Ломоносов в работе 1757 года давал характеристику землетрясений и их классификацию, полагая причиной их действие внутренних сил Земли, особенно «подземельного огня»,³⁶ то все же более распространенным в Европе и России во второй половине XVIII века было представление о сложении земного рельефа под разрушающим действием вод первичного Мирового океана (а также вод «всемирного потопа»), покрывавшего всю Землю. Наиболее ярким выразителем этих взглядов (названных «нептуническими») был чрезвычайно популярный немецкий ученый, профессор Фрейбергской горной академии А. Г. Вернер, у которого в России среди естествоиспытателей было много единомышленников. Близкие идеи развивал в начале XIX века профессор Московского университета И. А. Двигубский. С 1797 года в петербургском Горном училище геогнозию по Вернеру преподавал П. И. Медер, а с 1804 года лекции в Московском университете читал нептунист профессор Г. И. Фишер.³⁷ В 1795 году шотландский

³² Карамзин Н М История государства Российского М, 1989 Кн II Т 6 С 91–92
Примеч 629 под 1471 г

³³ Описание сборника с такой записью см ПСРЛ М, Л, 1962 Т XXVII С 14,
Шмидт С О У истоков российского абсолютизма М, 1996 С 87 Искренне признателен
С О Шмидту за сведения о сборнике

³⁴ Encyclopedie, ou Dictionnaire raisonne des sciences, des arts et metiers, par une societe
de gens de lettres Neufchastel, 1765 Т 16 Р 580–584

³⁵ Батошкова И В Представления о причинах землетрясений в работах отечественных
ученых М, 1959

³⁶ Ломоносов М В Слово о рождении металлов от трясения земли // Полн собр соч
М, Л, 1954 Т 5 С 306

³⁷ История естествознания в России М, 1957 Т 1 Ч 2 С 220–221, 232

ученый Дж. Геттон в книге «Теория Земли» сформулирует другую концепцию, названную «плутонической», где главная роль в геологическом прошлом Земли принадлежала подземным силам, вызывающим появление вулканов, землетрясений. Борьба двух течений в естествознании развернулась в XIX веке, хотя и в 1825 году в России нептунические взгляды еще преобладали.³⁸

«Московские ведомости», сообщая о землетрясении 8–9 ноября 1802 года, которое ощущали жители Страсбурга, приводили примечательное объяснение его причин: «Но кажется, что и сие землетрясение было только местное и что причины оного искать должно не во внутренности земли, но в воздухе, погоде и качестве здешнего местоположения. <...> Еще заслуживает замечания, что все чувствованные здесь с некоторого времени землетрясения никогда не бывали в полдень, а либо поутру, либо вечером или ночью. Физики утверждают, что землетрясения сии суть следствием необыкновенной погоды нынешнего году (год засушливый в Центральной Европе, а в Италии — дождливый, с наводнениями. — *Р. К.*) и что оные не могут возбуждать страха, а тем паче ожидания впредь сильнейших ударов».³⁹

В российской ученой среде в XVIII веке, кроме того, обсуждалось и доказывалось положение, согласно которому причиной землетрясений был подземный огонь, возникающий из-за возгорания горючих веществ. По существующим под землей каналам и пещерам огонь быстро распространяется на большие расстояния и, ища выхода, приводит к землетрясениям. Подземный огонь вырывается на поверхность, образуя вулканы. В вулканической деятельности и землетрясениях уже тогда видели одни и те же причины. Об этом читатели могли узнать в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие». В 1756 году там опубликованы «Размышления о землетрясениях», где говорилось о движении от центра Земли вверх горячих паров, появившихся из-за воспламенения горючих веществ, «Письмо о землетрясениях» Г. В. Вегнера.⁴⁰ Июньский номер журнала поместил перевод главы «О огнедышащих горах и о землетрясении» из первой части «Естественной истории» Ж. Л. Бюффона: «Землетрясения бывают двоякие. Одно происходит от подземного огня и от выбрасывания огнедышащих гор. <...> Но есть другой род землетрясений <...> сии то землетрясения такие, которые на великие расстояния чувствуемы бывают и большую часть земли потрясают...». От подземного огня возникает подземный ветер, который распространяется так далеко, как далеко идут подземные «ямы и дыры» (так в тексте!).⁴¹ Несколькими десятилетиями спустя сочинение Бюффона было издано Академией наук отдельно и в более совершенном переводе, затем переиздано, а с 1801 года начало публиковаться третье издание. Можно с уверенностью предположить, что Карамзин знал эту книгу.

³⁸ Тихомиров В. В. Геология в России первой половины XIX века. М., 1963. Ч. II. С. 47.

³⁹ МВ. № 97 (3 дек.). С. 1395–1396.

⁴⁰ Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб., 1756. Март. С. 274–285; Апр. С. 326–329.

⁴¹ Там же. С. 552–553, 555.

«Месяцеслов с наставлениями на 1771 год» напечатал статью «Изыяснение естественных причин землетрясения», вошедшую затем в «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы».⁴² В статье утверждалось, что подземный огонь делает упругим находящийся в подземных пещерах воздух, который ищет выхода и колеблет стены пещеры. Возможно, под землей есть одна огромная пещера, а «может быть, и многие друг с другом сообщенные имеющие скважины, загоревшись в одном месте, распространяют действие свое вдруг на великую обширность». Это было чтение для самой широкой публики. Примерно такие же идеи предлагались для усвоения воспитанникам благородного пансиона при Московском университете.⁴³

Журнал Н. И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума», в издании которого позже принимал участие и Карамзин, помимо произведений дидактически-нравственного характера, публиковал и небольшого объема статьи по естественной истории, «которые служили бы к доставлению <...> некоторых нужных знаний», как это говорилось в обращении к юным читателям в последнем номере журнала за 1785 год.⁴⁴ Особенно щедрой на такого рода материалы оказалась часть V журнала, где можно было прочитать о четырех стихиях, строении Солнечной системы, фазах Луны, кометах, природе приливов и отливов, подземном огне и пр. Здесь же была напечатана статья «О землетрясениях», где об их причинах говорилось так: «Все горючие материи (под землей. — *Р. К.*), загоревшись, производят великое множество воздуха так, как и зажженный порох. Такой огнем произведенный воздух становится столь тонок, что будучи долго стеснен и заперт в земле может произвести самые насильственные действия». Загоревшиеся подземные материи ищут выхода, «а не находя оно, причиняют жестокое потрясение земли».⁴⁵

В 1794 году журнал «Новые ежемесячные сочинения» поместил обширную работу А. Н. Гришова «Рассуждение о землетрясениях и огнедышащих горах», в которой подробно описывались известные тогда землетрясения и вулканы всех частей света и многих стран.⁴⁶

Мы можем с большей или меньшей уверенностью предположить, что эти сочинения могли быть известны Карамзину. Однако есть еще одна работа, знакомство с которой историографа делается очевидным при сравнении текстов этой работы и карамзинской заметки. Это статья «Землетрясение. Terra Motus. Tremblement de Terre» из «Магазина натуральной истории, физики и химии, или Нового собрания материй, принадлежащих к сим трем наукам», изданного Н. И. Новиковым.⁴⁷ В годы издания «Магазина» Карамзин близок к Новикову, участвует в подготовке нови-

⁴² Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. СПб., 1791. Ч. VII. С. 266–276.

⁴³ Миллен О. Л. Начальные основания естественной истории. Владимир, 1800. Ч. 1. С. 64.

⁴⁴ Детское чтение для сердца и разума. М., 1785. Ч. IV. С. 205.

⁴⁵ Там же. 1786. Ч. V. С. 37–39.

⁴⁶ Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1794. Ч. ХСІ–С; 1795. Ч. СІV. Публ. не оконч.

⁴⁷ Магазин натуральной истории, физики и химии, или Новое собрание материй, принадлежащих к сим трем наукам. М., 1788. Ч. III. С. 295–336.

ковского журнала «Детское чтение для сердца и разума». Резонно предположить, что Карамзин знакомился с томами «Магазина» сразу по выходе из печати, может быть, имел их в своей библиотеке. И в этом контексте сам факт использования Карамзиным статьи из «Магазина» спустя более десяти лет после ее публикации может внести дополнительные нюансы в наше понимание взаимоотношений Карамзина и Новикова, лиц новиковского круга.

В заметке Карамзин дал ту же классификацию землетрясений, какую привел автор статьи в «Магазине»: «Их (землетрясения. — *Р. К.*) разделяют на три рода: одно колеблет землю, другое разрывает ее, третье извергает пламя». В статье в «Магазине»: «1) зыблемость или колебание; 2) землетрясение, происходящее от воздымания: когда недра земли, будучи приведены в движение, поднимают своды, пещеры и раздирают земли и камни <...> 3) землетрясение, причиняемое извержением (*Par Explosion*), когда земля от содрогательных движений претерпевает со всех сторон колебание и сотрясение».⁴⁸ Есть и значительное число суждений Карамзина о природе землетрясений из его заметки, параллели которым содержит статья в «Магазине». Приведу последовательно эти суждения (с цитатами из заметки Карамзина), отметив в скобках страницы статьи в «Магазине»: землетрясения случаются и в более северных странах (с. 306); землетрясение состоит в порыве воздушных масс, заключенных в глубине земли, «которые (по мнению физиков), будучи тесными огнем, с бурным стремлением ищут себе выхода» (с. 296); мы удалены от стран, где землетрясения — обычное дело (с. 313, 317); удары имеют один центр, где в подземных пустотах или каналах, имеющих сообщение между собою, «свирепствует воспламененный воздух, разливаясь как огненное море и в одну минуту действуя на великом пространстве» (с. 306, 315); землетрясения случаются чаще осенью и в ночное время (с. 303); в такие годы зима не бывает холодной (с. 305); землетрясения сопровождаются туманами (с. 303); последствия «самых легких потрясений» — исчезновение ручьев и появление новых (с. 303). Отмечу, что о теплой зиме после знаменитого Лиссабонского землетрясения 1755 года сообщал и Г. В. Вегнер.⁴⁹ Все это позволяет рассматривать статью «Землетрясение. *Terra Motus. Tremblement de Terre*» в качестве основного источника представлений Карамзина о землетрясениях, их причинах и последствиях, изложенных им в заметке «О московском землетрясении 1802 года».

Думается, что необходимо дополнить и уточнить мнение И. В. Батюшковой о взглядах Карамзина по этой проблеме. В своей книге «Представления о причинах землетрясений в работах отечественных ученых» она упомянула заметку Карамзина «О московском землетрясении 1802 года», сославшись при этом на девятый том третьего издания «Сочинений» историографа, вышедший в 1820 году. Возможно, поэтому об интересе Карамзина к землетрясениям говорится в третьей главе книги «Теория упругих газов как причины землетрясений. Объяснение причин земле-

⁴⁸ Там же. С. 296.

⁴⁹ Вегнер Г. В. Указ. соч. С. 329.

трясений в свете теории вулканизма и гипотезы поднятия (1800–1870)) в контексте геологических трудов 1810–1820-х годов, а затем второй четверти XIX века. Автор не обратила внимания на время создания заметки, хотя именно для третьего издания «Сочинений» Карамзин датировал каждое произведение. В результате естественнонаучные представления Карамзина, основанные на распространенных в XVIII веке среди русских ученых взглядах о землетрясениях и вулканизме как следствии действия подземного огня, оказались неоправданно модернизированными. Карамзин в начале XIX века сохранял сформированные еще литературой XVIII века знания в области естественных наук.

При внимательном просмотре «Вестника Европы» оказалось, что заметка о землетрясении и прибавление к ней не были единственными, где Карамзин обнаружил свой интерес к истории науки и, в частности, естествознанию. Не случайно в журнале появились две переводные статьи о Бюффоне: «Некоторые мысли лучших французских авторов, выбранные из новых сочинений госпожи Неккер» и «Бюффон и Руссо» (1802. № 6. С. 125–129; № 8. С. 339–343). Не случайно и то, что Карамзин выбрал для перевода материалы, где говорилось о взглядах Бюффона на литературу, его эстетических представлениях, достоинствах его слога, а не о его широкоизвестных трудах по естествознанию.

Карамзин обнаруживает хорошее знакомство с трудами не только Бюффона, но и И. Г. Гмелина, а также с материалами, где описывались находки костей мамонтов и высказывались предположения об их происхождении (автором одной из таких работ был еще Татищев). Он поместил письмо А. И. Мусина-Пушкина о найденных в Ярославской губернии мамонтовых костях и дал к нему свое примечание, где говорил, что ни Бюффон, ни Гмелин не верят в существование мамонтов, что нужно заключение натуралистов о находке, что, следуя Бюффону, нужно признать или существование теплого климата в Сибири в древности, или что остатки огромного зверя занесены в Сибирь водой. И здесь Карамзин рассуждает в рамках широко проходившей в XVIII веке дискуссии о природе останков мамонтов. Он писал далее: «Память страшной революции, произведенной в нашем мире сим элементом, сохраняется не только в преданиях народов, не только в священных книгах, но и в самом образовании земной поверхности, в составе первоклассных гор, и проч.» (1802. № 21. С. 40–42). Обращу внимание на то, что в данном случае для Карамзина источниками, дающими информацию о ветхозаветном потопе (речь шла именно об этой «воде»), — наряду с устными и письменными свидетельствами были и природные явления.

В следующем году в журнале появилась статья «О российском посольстве в Японию» (1803. № 11. С. 159–171), которую Карамзин включил во второе издание «Сочинений». В качестве важнейшей причины этого путешествия, помимо политических и экономических, Карамзин не раз называл причину научную — изучение и описание природы Японии и других островов: «Ум, просвещенный наукою, может объяснить там историю великих революций мира: ибо Тенерифа, по мнению Физиков, образовалась действием подземного огня, который из глубоких недр зем-

ли извергнул ее на поверхность моря». Япония и Филиппины упомянуты Карамзиным в заметке о землетрясении. А здесь также названы «Филиппинские Гишпанские острова, еще мало нам известные,— где Натура, среди ужасов вулканических и землетрясений, рассыпает все богатства своего плодородия...» (1803. № 11. С. 160, 164–165). В том же номере «Вестника Европы» помещен перевод французской статьи «Италиянские вулканы, или Огнедышащие горы» (1803. № 11. С. 192–197).

Изучение короткой заметки «О московском землетрясении 1802 года», на которую до сих пор исследователи обращали небольшое внимание, позволяет судить об уровне естественнонаучных представлений Карамзина, их происхождении и источниках. Разумеется, изучением только названных работ Карамзина эта проблема не исчерпывается. Это возможно делать, привлекая все, написанное Карамзиным, в том числе его самые крупные произведения и эпистолярный жанр. Заметка в то же время показывает, что в это время Карамзин уже выступает как вполне сложившийся историк-исследователь и со своей системой методов исследования, и с системой взглядов на развитие наук о природе и человеке и важности их распространения в обществе. Карамзин прекрасно выразил это в статье «О публичном преподавании Наук в Московском Университете» в том же «Вестнике Европы» (1803. № 23/24. С. 262): «Я говорю об Истории Естественной и еще ближайшей к нам Истории народов: знание той и другой необходимо для человека и гражданина, если он желает называться просвещенным».